

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ

Институт

Кафедра

Специальность

(название кафедры, за которой закреплена дисциплина)

КУРСОВАЯ РАБОТА

по дисциплине

на тему **Судебная система Великого Княжества Литовского XIV - XVI вв.**

Студент (слушатель)

(курс, группа)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Руководитель

(ученая степень, звание)

(подпись)

(инициалы, фамилия)

Минск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	2
<u>ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ</u>	4
<u>ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ДОРЕФОРМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВКЛ</u> 10	
<u>ГЛАВА 3 СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ВКЛ СЕРЕДИНЫ XVI В.</u>	17
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	27
<u>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ</u>	30

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения судебного права и судебной системы ВКЛ и входящих в нее белорусских земель обусловлена тем, что, с одной стороны, правовая система ВКЛ, построенная к концу XVI века, была ведущей в Европе. С другой стороны, великие княжеские привилегии и статуты во многом способствовали формированию менталитета белорусского дворянства как правящего класса феодальной эпохи, способствовали развитию правовой мысли, определяли приоритеты правовой системы как основы существования государства и были в значительной степени приняты. Актуален и тот факт, что центральное место в системе исследования законодательства занимает исторический подход к изучению права и отдельных источников права в определенный исторический период государственности, в контексте истории и специфики их создания, особенно с учетом их реформистского значения для развития государственных и правовых институтов.

Объектом нашего исследования является судебно-правовая система Великого княжества Литовского XIV-XVI веков, предметом нашего исследования является судебное право. Мы поставили перед собой цель описать изменения, которые произошли в судебном праве Великого княжества Литовского в период времени, ограниченный XIV-XVI веками. Исходя из поставленной цели, необходимо было решить следующие задачи:

- проанализировать состояние судебно-правовой системы Великого княжества Литовского в динамике ее развития от привелеев и Судебника Казимира до Статута 1588 года;
- очертить характерные черты судебного права Великого княжества Литовского XIV-XVI веков через призму преломления изменений судебной системы,
- изучить источники процессуального права Великого Княжества Литовского в XVI веке;
- рассмотреть и проанализировать систему судебных органов ВКЛ.

Методологическую основу работы составили исследования таких известных ученых как Т.И. Довнар [1,2,9,10,19,20,21,22], И.А. Юхо [5, 11, 15, 25], Г.В. Демченко [3] и других.

В основу исследования легли следующие методы:

- по этапам поиска: метод подбора материала, метод теоретической интерпретации;
- по уровню проникновения в сущность: эмпирические - изучение литературы, изучение результатов деятельности; теоретические - анализ и синтез, аналогия, систематизация, классификация.

Метод системного анализа применялся при рассмотрении теоретических работ исследователей судебного права в ВКЛ.

ГЛАВА 1 ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ТЕМЕ

На ранней стадии развития княжества в каждой земле действовали свое местное обычное право, а также нормы Русской Правды, международных договоров и церковное право. С конца XIV в. получает развитие писаное право в виде специальных грамот, или привилеев, направленных на обеспечение прав отдельных лиц, групп и даже всего класса феодалов. По своему содержанию и действию в пространстве привилеи подразделялись на общеземские, которые действовали на территории всего государства, областные, данные жителям только одной какой-либо земли, волостные, городские и персональные, данные кому-либо лично. В 1468 г. был издан Судебник, в котором подверглись кодификации нормы уголовного и уголовно-процессуального права, направленные на защиту феодальной собственности. В первой четверти XVI в. была осуществлена работа по систематизации местного права, которая завершилась в 1529 г. изданием на белорусском (или западнорусском) языке первого в Европе свода законов— Статута Великого княжества Литовского. В нем содержалось свыше 240 артикулов, систематизированных в 13 разделах, в которых излагались нормы, относящиеся к государственному, гражданскому, земельному, уголовному, процессуальному праву. Основными источниками Статута 1529 г. были; местное обычное право, грамоты, Судебник 1468 г. и Русская Правда, В 1566 г. был издан второй Статут, состоявший из 14 разделов и 367 статей, закрепивший социально- экономические и политические изменения в государстве. В 1588 г. был издан третий Статут, который действовал на территории Беларуси и Литвы до 1840 г. Исходя из этого, можно рассматривать следующие виды источников права ВКЛ: грамоты, постановления сейма, договоры, привилеи, судебники и Статуты. Учитывая то, что Статуты стали вершиной правотворчества Литовского государства, по нашему мнению, можно выделить два основных этапа развития права в ВКЛ:

Первый, «привилейный» этап (XIII-XVвв.), на протяжении которого складывается общеземское право, его отдельные отрасли и их институты путем издания привилеев. Нормы их обязательны для всего населения Великого княжества Литовского, в том числе и самих великих князей, не только издавших грамоту, но и всех последующих князей.

Для «привилейного» этапа характерно то, что правовой обычай как источник феодального права вытесняется нормативным актом. К значимым нормативным актам первого этапа относятся:

- Договор Витебской, Полоцкой и Смоленской земель с Ригой и Готским берегом 1229 г.

- Грамота Полоцкого и Витебского князя Герденя о заключении мирного договора и установлении торговых отношений с Ригой и Готландом 1264 г.

- Договорная грамота Великого князя Казимира с Великим Новгородом об установлении мира и условиях ведения торговли с Полоцком и Витебском 1440 г.

- Грамота Великих князей городам на Магдебургское право 1390, 1391, 1441, 1494, 1498 и 1499 гг.
- Общеземские грамоты 1387, 1413, 1432, 1434, 1447 гг.
- Привилей Казимира 1447 г.
- Постановление Городельского сейма об унии ВКЛ с Польшей опривилегиях феодалов-католиков 1413 г. [5, с. 34-36]

Из всех названных нормативных актов наиболее значимыми являются следующие:

1. Договор 1229 г. имеет 37 статей, содержащих нормы уголовного, гражданского, процессуального и административного права. Большинство статей посвящено гражданскому праву, в частности, договору купли-продажи (ст. 19, 21, 24 – 28, 30), займа (ст. 15 – 18, 35, 36). Большое внимание уделено и уголовному праву, нормы которого предусматривают различные виды наказаний (смертельную казнь, лишение свободы, имущественные) за такие виды преступлений как преступления против личности, имущества и нравственности. Нормы процессуального права предусматривают порядок возбуждения дела, виды доказательств и др.

2. Привилей Ягайло 1387 г. Этим нормативным актом феодалы, принявшие католическую веру, получили дополнительные привилегии. И только Привилеем 1432 г. православная шляхта была уравнена в правах с католической.

3. Общеземский Привилей Казимира 1447 г. Этот акт завершил процесс правового оформления сословия шляхты, предоставив даже в ущерб государственным интересам столь многочисленные привилегии, что иногда его называют Конституцией шляхты.

Второй, «статутовый», этап (XVI век) характеризуется господством общеземского права, которое развивается так динамично, что неоднократно требуется его систематизация. Это приводит к появлению статутов ВКЛ 1529, 1566 и 1588 годов.

Изучение данной источниковой базы прошло несколько этапов.

Когда в 1803 году состоялось преобразование Виленской духовной академии в университет, на Беларуси открылась прямая дорога к образованию ряда лицеев, и на этой территории получили широкое развитие юридические науки. Здесь становятся известными труды по юридическим наукам, изданные в Москве, Киеве, Петербурге. В это же время создается благоприятная почва для научной разработки истории права. Первым научным исследованием, посвященным истории права ВКЛ была работа профессора Кременецкого лицея Т. Чацкого «О литовском и польском праве, его духе, источниках, судьях и о содержании первого Статута, изданного для Литвы в 1529 году» [7, с.19]. В работе автор дает общий обзор истории законодательства и пытается определить источники права Польши и ВКЛ, приводит содержание некоторых грамот ВКЛ. Его заслугой также является то, что он нашел и опубликовал редакцию Судебника 1468 года, Супральскую летопись. Основное же место в труде Т. Чацкого отводится пересказу и комментариям Статута 1529 г. таким

образом, это была первая попытка критики взглядов польских юристов XVII–XVIII вв., которые считали, что в основе польского и великокняжеского права лежит римское право.

Традиция Т. Чацкого была продолжена И. Лелевелем, А. Галецким, А. Яблоновским, В. Каменецким и др. [8, с.17].

Второе направление начало оформляться в 60-70-е годы XIX в. Большинство российских историков изучали историю государства и права Беларуси в контексте с общероссийской историей (под влиянием идей славянофильства). Они критиковали реакционную сущность взглядов польских историков, которые считали право Беларуси, Украины и Литвы польским правом. Вместе с тем они относили право ВКЛ к общерусскому праву, поддерживали российское самодержавие, считали его выразителем интересов и защитником белорусского и украинского народов. К числу сторонников этого направления можно отнести: М. Владимирского-Буданова, Ф. Леантовича, М. Максимейку и др. В этот же период разработкой права Великого княжества Литовского занимались Иванишева Н.Д., Антонович В.Б. [8, с. 18] Их заслугой является критика немецкой исторической школы права, ошибочность взглядов польских историков, обозначение отрицательного значения католической идеологии для развития культуры белорусского народа. Одновременно Владимирский-Буданов занимался разработкой городского права Беларуси, форм и видов крестьянского, земельного права, историей семейного права. Кроме того, им были опубликованы многочисленные правовые акты о истории Великого княжества Литовского.

Исследованию государственного строя и права посвящены работы историко-юридического направления В. Сергеевича, М. Любавского, И. Лаппо и др. [9, с. 13-14] Они содержат ценный фактический материал и решают целый ряд важных вопросов. Например, исследовалась структура и компетенция центральных и местных органов власти, система магдебургского права, судебной строй и судопроизводство, правовое положение населения различных групп. Кроме того, они обратили внимание на нормы уголовного, гражданского и процессуального права.

В первой половине XIX в. происходит оформление патриотического направления политико-правовых исследований Беларуси. Представителями этого направления были И. Данилович, Т. Нарбут, Ю. Ярашэвич [10, с.31]. Важным значением их деятельности является то, что они собрали и показали историческую необоснованность польской шовинистической историографии, а также внесли значительный вклад в исследование государства и права Беларуси и становление белорусского исторического самоопределения и национального самосознания.

Огромный вклад в изучение вопросов функционирования государства и права Беларуси в начале XIX в., внес своими трудами Игнатий Николаевич Данилович. С сентября 1814 г. он ведет преподавательскую работу в Виленском университете, одновременно являясь членом комиссии по кодификации местного права. Впоследствии он работает в Киевском и Московском

университетах. Однако проблемы государства и права на белорусских землях волновали его до последних дней жизни. Научная заслуга И.Н. Даниловича заключается в том, что он открыл и опубликовал ряд исключительно важных памятников права Беларуси, и в первую очередь неизвестную ранее редакцию Судебника 1468 г. и списки Статута 1529 г. на белорусском языке. Данилович обратил внимание русских историков на необходимость всестороннего изучения истории права Великого княжества Литовского. Однако, следует отметить, что большинство русских исследователей права XIX в., рассматривали ВКЛ, не как самостоятельное государственное образование, а как продолжение и дальнейшее развитие истории Киевской Руси. Это была, явно, ошибочная концепция. В конце XIX – начале XX вв. активизировались исследования истории государства и права ВКЛ и в среде польских ученых-историков. В отличие от русских историков они рассматривали законодательство ВКЛ как часть права Польши. Такая позиция также оказалась ошибочной.

Их традиции были продолжены историками конца XIX– начала XX в. М. Довнаром-Запольским, В. Ластовским, которые отрицательно оценивали результаты присоединения Беларуси к Российской империи.

Советский период. Советская историография восприняла в основном славянофильскую традицию российской историографии. Однако и в этот период следует отметить некоторые интересные исследования по истории государства и права Беларуси, которые не утратили научного значения и на сегодняшний день. К их числу можно отнести такие работы В. Пичеты, как «Юридическое положение сельского населения на частновладельческих землях во время издания Литовского Статута 1529 г.» [11, с. 21]

Новый всплеск в развитии историко-правовых исследования Беларуси произошел после провозглашения независимости Беларуси. В 90-е годы XX – начале XXI в. появляются комплексные исследования в области государства и права феодальной Беларуси – Т. Довнар, Г. Дербина, И.А. Юхо.

В конце 70-х годов XX вв. И.А. Юхо прикладывает немалые усилия по активизации изучения истории государства и права Беларуси. Так, И.А. Юхо обосновал и доказал, что статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588), а также общеземские, областные и волостные грамоты имели своим главным источником древнее белорусское обычное право; доказал, что статуты ВКЛ были первыми в Европе сводами законов (а не кодексами), содержащими нормы конституционного, гражданского, уголовного, процессуального и других отраслей права; провел исследования правовых и политических взглядов Франциска Скорины и обосновал предположение о его участии в разработке Статута 1529 года; исследовал историю государственного-правовых связей древних белорусских государств с другими государствами, а Великого княжества Литовского с Королевством Польским и доказал, что Кревская (1385), Виленско-Радомская (1401), Городельская (1413) и даже Люблинская (1569) унии не привели к ликвидации Великого княжества Литовского и не подорвали его обособленности и суверенности [5, 11, 25].

В работе Т.И. Довнар «Прогрессивные тенденции в развитии древнего права Беларуси на основе анализа памятников права Великого Княжества Литовского (общеземских, областных, волостных и городских грамот, а также Статутов 1529, 156, 1588 гг. и др.) выявляются и характеризуются основные черты и тенденции в правовом развитии государства. В труде «Проблема правовых источников Беларуси периода Великого княжества Литовского на основе анализа трудов ученых досоветского и советского периодов уделено внимание важной историко-правовой проблеме источников отечественного права периода Великого княжества Литовского. Дается характеристика основных и дополнительных правовых источников на важнейших этапах правового развития государства – привилейного и статутного периодов [19]. Обращается внимание на вопрос о путях и границах заимствования иностранного права. Т.И. Довнар, В.М. Сатолин, Я.А. Юхо, авторы книги «Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года» [1], дали нам возможность изучить статьи Статута, относящиеся к избранной теме, а также комментарии к ним и толковый словарь, что очень важно для точного понимания духа и буквы закона

В последнее время наметилась более узкая специализация в трудах исследователей. Определенный научный интерес представляют работы В.Ю. Вечерко о правовой системе ВКЛ [7, с.34]. В них содержится описание структуры правовой системы Великого княжества Литовского второй половины XV – начала XVI в. Акцент автор делает на характеристику двух основных элементов правовой системы Великого княжества Литовского: систему права и систему законодательства.

Таким образом, начиная с XIX века ведется изучение источников по судебной системе и праву ВКЛ, что позволило с достаточной степенью уверенности описать данную структуру.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ДОРЕФОРМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ ВКЛ

Судебное право напрямую зависит от меры развития и укрепления феодальных отношений. В Великом княжестве Литовском ускоряется не только установление разной правоспособности простых людей и феодалов, но и формирование новой социальной общности - шляхетства. Значительную роль в формировании шляхты сыграли национальные привилегии, предоставленные великими князьями Великого княжества Литовского в 1387, 1413, 1432, 1434 и 1447 годах [5, с. 27-30].

С распространением крепостного права возникло и право вотчинного суда у помещиков; сначала правом этим пользовались только помещики-католики, но с 1457 года оно было распространено на всех, причём из вотчинного суда были изъяты некоторые уголовные преступления, среди которых поджог и изнасилование.

Судебные органы Великого княжества Литовского (замковый суд, вотчинный суд, подкоморский суд, великокняжеский суд и другие) носили сословный характер. В некоторых местностях по традиции существовали копные суды, которые, по мнению Матвея Любавского, представляли собой развитие и видоизменение практики существования «вервей» Русской Правды и возникли на почве круговой ответственности местных обществ за своих членов и вытекавшей отсюда власти над ними. Границы копных околиц не совпадали с пределами волостей, а имели самостоятельное происхождение, естественное или искусственное. Копные суды действовали тогда, когда потерпевший созывал окольных жителей для определения, кто из них является преступником, кроме того, они решали некоторые гражданские правонарушения между соседями (потравы), и их решения, как особый вид полюбовного разбирательства, были обязательны. Тем не менее, копные суды, хотя и носили демократический характер, находились под контролем местной администрации.

Судебная власть в государственных имениях, отданных в «держание» частным лицам, принадлежала этим лицам (наместникам), называвшимся державцами или ранее тиунами. Державцы при отправлении своих должностей получали разные доходы, а отданные в держания имения рассматривались как «кормленья». При назначении на должность они, как и другие должностные лица, платили великому князю «челобитье», так что в XV веке назначение на должность получило характер своеобразной продажи. Наместничества раздавались «на год», «до воли государевой», но чаще всего «до живота» (то есть пожизненно), а нередко переходили с согласия великого князя и по наследству [23, с.45].

Некоторые поветы не раздавались в управление державцам, а подчинялись непосредственно воеводам и старостам, находившимся в главных городах и владевшим волостями на тех же основаниях, что и державцы. Они

получали свои воеводства и староства пожизненно или до назначения их на другую должность.

Вотчинный суд был введён привилеем 1447 года, затем Статутами. Рассматривал главным образом дела на основе местных обычаев или владельца вотчины, произвольно определявшего наказание. Судопроизводство обычно вели сотские.

В 1468 году великим князем Казимиром был издан «Судебник», который представляет собой главным образом свод наказаний за татьбу в разных её видах. Преобладает ещё частноправовой взгляд на преступление как на ущерб, причинённый отдельной личности, но видны уже и признаки возникающего государственного взгляда (вор ни под каким видом не может быть освобождён от наказания, к которому приговорён). Наказания, устанавливаемые в «Судебнике», весьма суровы — смертная казнь в форме повешения употреблялась довольно часто [26].

Свод законов 1468 года – это первая попытка установить единство правовых норм на всей территории Великого княжества Литовского. В то же время это попытка ограничить по возможности произвол судей, усилить правовую защиту феодальной собственности и ввести строгие меры наказания преступников. Судебник был основан на местном белорусском праве, но был переосмыслен через призму новых правовых норм, выработанных судебной и административной практикой в соответствии с новыми социально-экономическими условиями. Ценно, что в Судебнике закреплена такая весомая правовая норма, как личная ответственность за преступление, а также определение преступления как противоправного деяния. И главное, что устрашение впервые было закреплено в законе как одна из основных целей наказания в феодальном праве. Если по обычному праву приговоренный к смертной казни преступник мог откупиться или быть переданным в рабство жертве или его семье, то Судебник запрещает освобождение преступника от приговора, вынесенного судом.

Основу Судебника составляло обычное право, хорошо известное тогдашнему литовско-русскому обществу. Поскольку кодекс был предназначен для использования в качестве инструкции для отправления правосудия в доменах, то логичным было систематизировать в основном знакомые, привычные нормы, не противоречащие правосознанию населения. Вместе с тем некорректно было бы однозначно оценивать правовые нормы Судебника как относящиеся исключительно к литовскому или исключительно к русскому обычному праву. Отсутствие соответствующих письменных источников не позволяет точно установить или отрицать сугубо литовское происхождение норм Судебника. Что касается оснований бесспорного отнесения этих норм к русскому обычному праву, то стоит и тут пересмотреть ставшие аксиомой утверждения. Согласно Судебнику, украденные вещи получали судьбу, а потерпевший получал стоимость украденного («истинну») из имущества вора (ст. 1, 2) [26]. Можно утверждать, что данная норма связана с русским обычным правом южных земель Великого княжества Литовского (Волыни и Киевщины).

Но это не значит, что при формировании норм Судебника не учитывалось право белорусских земель. Дело в том, что нормы обычного права имели определённые региональные различия. Судебник и ставил целью преодолеть правовой партикуляризм, утвердив унифицированные нормы для отправления вотчинного судопроизводства. С другой стороны, не исключается такое объяснение большего сходства норм Судебника с правом Киевщины, чем белорусских земель: Киевский привилей был и пожалован, и подтверждён позднее, чем Полоцкий и Витебский. Возможно, уже после создания Судебника законодатель внёс в Киевский привилей данную норму уже в новой редакции, в той, в какой она уже получила распространение и в какой известна сейчас. Ситуация, когда вор не может заплатить потерпевшему стоимость украденного, предусмотрена в привилеях Полоцком, Витебском, Киевском. В Полоцком сказано: «...а чого не достанет, ино татя выдати». Согласно с Витебским, «а чого лицом не доищутца которое тадбы, ино истьцу с татиного дому жоною и детьми заплатити гибель его, а в том тати мы вольни; а не будет в татя чым платити тадбы, ино его истцу выдати: и где его усхочет, там его денет». По Киевскому привилею, «а татьба будет великая, не уможет ли того заплатити, ино татя на виселицу, а што взял, то господару вернути, в кого вкрадено; а к жоне будет носил, а жона будет ведала а поживала з детьми, ино и жона виньна з детьми» [26]. Судебник устанавливает: если стоимости имущества вора недостаточно для возмещения убытков потерпевшему, то принимается «сплата» женой и детьми преступника (но лишь в случае, если они знали о преступлении мужа и отца и пользовались краденым; дети до 7 лет от наказания освобождались), а сам вор подлежал смертной казни; если имущества вора было недостаточно для покрытия ущерба, причинённого потерпевшему, только тогда краденое возвращалось потерпевшему, а вор наказывался повешением (ст. 1, 4) [26]. Следует указать на непосредственную аналогию данных статей Судебника со ст. 121 Русской Правды - Пространная редакция, Троицкий I список [14, с. 71].

Уверенностью можно утверждать, что среди великокняжеского окружения были знатоки римского права. Возможно, с ним был знаком и сам Казимир, получивший неплохое образование. Как бы там ни было, влияние римского права на право Великого княжества Литовского заметно с половины XV в.: принципы индивидуальной ответственности за преступление, запрет для невольников подавать иск на хозяев зафиксированы ещё в областных привилеях, большинство которых были изданы Казимиром. Из римского же права взят принцип *nullum patris delictum innocenti filio poenae est* (невиновного сына нельзя наказывать за преступление отца), нашедший отражение и в привилеях XIV–XV в., и в Судебнике (ст. 5,6) [26]. Этот принцип пришёл в литовско-русское право через право польское. Рецепция норм римского права могла осуществляться и через магдебургское право, распространившееся в Литовско-Русском государстве в течение XV в. Очевидно, из магдебургского права стали известны такие виды наказания, как *fustigatio* (битьё палкой), *in custodian dare* (содержание под арестом). Специфика влияния римского права на

право литовско-русское в XV в. состояла в том, что заимствовались в основном нормы-принципы, а не нормы-правила. Так, в протоколе кодекса читаем: «...мы с князьями и с паны радою нашею великого князьства Литовьскаго и с всим посполством согадавши, урядили есмо...» [26] Такая формула перекликается с римским «*de minoribus rebus principes consultant, de maioribus omnes*» (о делах меньшей важности советуются правители, о делах более важных – весь народ). Для сравнения приведём начало грамот русских и литовско-русских монархов XIV – начала XV в. В грамоте Льва Даниловича, датированной приблизительно 1301 г., сказано: «А се я князь Левь снь короля Данила згадавши емь снашими бояры...» В грамоте Витовта от 5 мая 1383 г. читаем: «...мы велики князь Витовть... на веки вечныє то есмо оучинили, с паны радами нашими...» [5, с. 49]

В подавляющем большинстве статей Судебника субъектом преступления является феодально зависимый человек. Однако в ст. 7 субъектом преступления признаётся и феодал, принимавший участие в совершении преступления вместе со своими людьми; для них устанавливается одинаковое наказание: «А коли чий человек у злодейство упадеть, а будет осподар его тое ведал, а любо и с ним удел имел, а будеть на то довод; и тот так терпи, как который злодей» [26]. Аналогичную норму принцип знало и римское право: *facinus quos inquinat aequat* (преступление или злое дело уравнивает его участников). Согласно римскому праву, применение наказания должно возрасти с повтором преступления: *multiplicita transgressione crescat poenae inflictio*. В ст. 19 Судебника читаем: «А коли чии паробькы украдуть што у кого... коли первой украдеть, ино его не вешати, а заплатити бондою его... а коли иметь часто красти после того... ино паробка узвесити» [26]. По римскому праву, *fatetur facinoris, qui iudicium fugit* (признаётся в преступлении тот, кто избегает суда). В ст. 22 Судебника впервые в литовско-русском праве утверждается: «А который бы из дву тых сутяжаев не выехал, тот без суда виноват; а который выехал, того оправити в том, чого будет искати» [26]. Вместе с тем нельзя говорить о слепом копировании норм римского права. Заимствуя правовые нормы, литовско-русское право критически отбирало то, что отвечало потребностям общества. По римскому праву, *ibi de crimine agendum, ubi admissum est* (преступление следует рассматривать там, где оно было совершено), *ubi quis delinquit, ibi punietur* (где кто-либо совершил преступление, там он и будет наказан). Вводя домениальный суд, Судебник постановляет, что рассматривать дело и получать за это судебные пошлины должен хозяин обвиняемого крестьянина, то есть правосудие должно отправляться по месту проживания обвиняемого, а не по месту совершения преступления. Следует также подчеркнуть, что некоторые нормы Судебника имеют аналогии в римском праве, но происходят из русского обычного права. Так, римский правовой принцип *poena non potest, culpa perennis erit* (наказание не может быть вечным, но вина остаётся навеки) перекликается со ст. 16, согласно с которой «...а будеть перво того крадывал и кому плачивал, а околица то будеть ведала: и без лица обесити» [26]. Такое сходство можно объяснить не рецепцией, а тем, что правосознание обоих народов самостоятельно выработало

аналогичные нормы, исходя из здравого смысла и чувства справедливости. Ряд норм литовско-русского права, каким оно отражено в Судебнике, сложились под влиянием права христианской церкви – и православной, и католической, которые, в свою очередь, заимствовали римские правовые нормы. Римский принцип *fere in omnibus poenalibus indiciis est aetati et imprudentiae succurritur* (почти во всех уголовных делах обстоятельствами, смягчающими вину, являются возраст и неведение) повлиял на формирование понятия о возрасте привлечения к ответственности. Согласно титулу 39 о казнях гл. 81 Прохирона, как и по классическому римскому праву, дети до 7 лет не отвечали за убийство [18, с.143]. Судебник при освобождении от ответственности учитывает оба обстоятельства – и возраст, и неведение: «...а будет ли то жона ведала з детми ужо взрослыми... а што будуть малыи дети, ниже семи годов, тыи в том невинни» [26]. Под влиянием права церкви в литовско-русском праве эволюционирует понятие сущности и цели наказания. Если в древнерусском праве наказание имело целью компенсировать причинённый потерпевшему материальный и моральный ущерб, то Судебник рассматривает наказание как возмездие за преступление. Из этого логически следует принцип соответствия тяжести преступления и меры наказания: «...злодея... казнити по его делом...», «сказнити его, чога будеть достоин» (ст. 12) [26]. Таким образом, можно говорить о рецепции литовско-русским правом норм римского права не с XVI, как это утверждают исследователи 16, а с XV в., причём не только в области семейных отношений (в частности, опеки и наследования, как это традиционно считают учёные 17), а и в других сферах общественной жизни. Считаем, что источником Судебника была и судебная практика. Так, в ст. 20 Судебника сказано, что для решения спора стороны могут «побрати» себе ездовых (по земельным делам) или судей (по другим делам) [26]. То есть законодатель санкционировал передачу дел на рассмотрение третейского суда, действовавшего в Литовско-Русском государстве с середины XV века [18]. Заимствуя нормы из уже существующих нормативных правовых актов, Судебник корригирует их, приспособливает к изменениям, произошедшим в литовско-русском обществе с конца 40-х до конца 60-х г. XV в. В ст. 11 общеземского привилея 1447 года землевладельцам запрещалось принимать в свои имения «непохожих» людей [5, с. 44]. Растущая сословная дифференциация приводила к массовому обезземеливанию и обнищанию крестьян, количество «непохожих» «лежней» быстро росло. Судебник уже не запрещал принимать их в имения, но утверждал презумпцию их виновности и ответственность хозяев за содержание «лежня» (ст. 8) [26]. Как и право других европейских государств, литовско-русское право было динамичным, реагировало на потребности общественной и государственной жизни. Ряд норм Судебника был заново создан для урегулирования новых, ранее не существовавших общественных отношений. Возникновение института домениальных судов требовало упорядочения вотчинного судопроизводства и его унификации. Ст. 10–12 Судебника являются результатом оригинального правотворчества, а не записью уже существующих норм. Новыми были запреты

порубов и наездов, которые совершались землевладельцами, отстаивавшими своё право на землю, установление новых видов наказаний за нарушение великокняжеских распоряжений и перечня причин, которые могут считаться уважительными при неявке в суд: великокняжеская или земская служба, а также болезнь. Практика частых отъездов монарха в Польшу и растущая роль Паны-Рады нашли отражение в передаче последней судебных полномочий на время отсутствия господаря в стране (ст. 20–22) [8, с. 24]. Процедуру привлечения землевладельцев к ответственности за «грабежи безправные» (ст. 21) [26] также вряд ли можно считать имеющей древнерусское или литовское происхождение (против её литовского происхождения свидетельствует хотя бы тот факт, что подобная норма содержится и в Киевском привилее [8, с. 26]). Эта норма была новой для литовско-русского права. Она была создана для урегулирования порядка судопроизводства для представителей магнатско-шляхетского сословия, имевшего право судиться в великокняжеском суде. Исследовав нормы Судебника, получаем основания для утверждения, что кодекс нельзя считать памятником литовского или русского обычного права. Кодекс знаменовал собой появление литовско-русского права – качественно нового права полиэтнического общества, вступившего в период развитого феодализма, и государства, эволюционировавшего от раннефеодальной к сословно-представительной монархии. Это право не утратило генетической связи с русским обычным правом, органично усвоив наследие предыдущих этапов правового развития. Вместе с тем оно вобрало в себя достижения римского права, использовало институты средневекового городского права, права народов Центрально-Восточной Европы – соседей Великого княжества Литовского. Его нормы формировались под влиянием судебной практики, выработанной судами, действовавшими на территории и этнической Литвы, и русских земель. Судебник следует считать памятником права и литовского, и украинского, и белорусского народов.

Таким образом, издание Судебника – это своеобразное начало нового этапа в развитии теории права и не только. Это новый этап в практике законотворческой деятельности государственных органов. А также новые принципы систематизации и кодификации феодального права, завершившиеся публикацией Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566, 1588 годов.

ГЛАВА 3 СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ВКЛ СЕРЕДИНЫ XVI В.

До издания Статута 1529 года в Великом княжестве Литовском не было инстанционного порядка рассмотрения дел, каждый шляхтич мог обращаться непосредственно в великокняжеский суд. Дела в нём рассматривали великий князь и паны-рада. Статутами и постановлением сеймов 1542 и 1551 годов великокняжеский суд был определён высшей инстанцией. По первой инстанции рассматривал дела по обвинению в заговоре и государственной измене, о преступлениях и злоупотреблениях должностных лиц, о самовольном захвате государственных имений, земель и прибылей, дела о принадлежности к шляхетскому сословию. Как апелляционная инстанция рассматривал жалобы на постановления замковых, земских, подкоморских и войтовских судов.

Система судебных органов Великого Княжества Литовского складывалась постепенно, но в завершённом виде сформировалась в XVI в. Суды, как и все государственные органы в ВКЛ были призваны охранять существующий правопорядок и обеспечивать интересы государства, правящей элиты и господствующей церкви. В древних белорусских государствах судебные функции, как правило, выполнял князь и его должностные лица. В период формирования Великого княжества Литовского сохранялся прежний порядок, хотя высшим судьёй государства считался великий князь (государь). В центральных землях государства (как было рассмотрено, в основном это были белорусские земли) великий князь сосредоточил в своих руках законодательную, исполнительную и судебную власть (с постепенным ограничением этой власти). Однако наряду с князем судебные функции осуществляли должностные лица центрального и местного управления, а также землевладельцы-господари и церковь по отношению к зависимым от них лицам.

Постепенно по мере централизации государства судебная власть великого князя распространялась на все земли государства. Однако земли, обладающие определённой автономией («прыслухоуваючыя да таго панства»), сохранили право собственного суда. Лица, неудовлетворённые решением местного суда, имели право жаловаться великому князю. [2, с. 86]

В XV–XVI вв. в Беларуси существовали две системы судебных органов – общие суды для всего населения, основанные на древнем обычном праве,

а также суды для отдельных групп населения – духовенства, мещан, крестьян, татар, евреев, которые не получили достаточного отражения в Статуте

1588 года, так как действовали на основе церковного права (Библии, Корана, Торы), специальных нормативных актов или древнего обычного права.

Господарский суд был высшим всесословным коллегиальным судом, который до 1581 года (до учреждения Главного суда) выступал как апелляционный суд (суд второй инстанции) и как суд первой инстанции по наиболее важным делам, затрагивающим интересы государства и шляхты.

С 1581 года компетенция Господарского суда сужается и согласно Статуту 1588 года он действует только как суд первой инстанции.

Компетенция господарского суда была очень широкой. В качестве суда первой инстанции рассматривались дела о государственных преступлениях, о принадлежности к сословию шляхты, о жалобах на незаконные действия высших должностных лиц, о политических преступлениях, споры по искам к шляхте об истребовании государственных поместий и земель, о силе и значении различных жалованных грамот, затрагивающих интересы государственной казны. Исключительно к подсудности великокняжеского суда относились дела о преступлениях против панов-рады, воевод, кастелянов, старост, судей во время исполнения ими своих служебных обязанностей. В качестве суда второй инстанции господарский суд рассматривал апелляции на решения местных судов.

Состав Господарского суда не был четко определен, но в его работе принимал участие господар и обязательно паны Рады, количество которых колебалось от двух до двадцати и более. Решения и приговоры суда считались окончательными и обжалованию не подлежали. Заседания Господарского суда могли проходить в любом месте, где находится господар, но только в пределах территории Великого княжества Литовского. Поскольку великий князь (господар) одновременно был и королем Польши и в силу этого часто отсутствовал, то дела, поступавшие в Господарский суд, нередко рассматривались либо судом панов Рады, либо комиссарским судом. Комиссарский суд рассматривал дела по земельным спорам феодалов, причем с выездом на места.

Разновидностью Господарского суда являлся Сеймовый суд. Он был более демократичен по составу – в него, помимо господара и панов рады, согласно Статуту 1588 года, входили еще и 8 депутатов сейма. Этот суд действовал только в период работы сейма.

Разновидностью господарского суда являлся также суд панов-рады, который мог рассматривать дела, поступавшие на имя великого князя. Комиссарский суд также являлся разновидностью великокняжеского суда, но он решал только те дела, которые поступали на имя государя и касались земельных споров феодалов с государственными поместьями [24, с.72]. В период работы сеймов функционировал сеймовый суд, в котором, согласно Статуту 1588 г., дела рассматривались великим князем, панами-радой и восемью депутатами сойма.

В силу занятости великого князя как высшего судьи и его невозможности постоянно участвовать в работе суда, господарский суд собирался редко, и

рассмотрение отдельных судебных дел задерживалось на многие годы. С целью разгрузить господарский суд грамотой короля Стефана Батория от 1 марта 1581 г. был образован Главный суд (Трибунал) – наивысший суд Великого княжества Литовского. Образование Главного суда несколько ограничивало судебную власть великого князя и панов-рады и свидетельствовало об укреплении роли шляхты в жизни государства. Главный суд состоял из 46 судей-депутатов, которые избирались на соймаках из местной шляхты по два от каждого воеводства или повета сроком на один год. Избираться могли только шляхтичи, имеющие собственные земельные владения, знающие право и местные обычаи. Сессии Трибунала проходили под председательством избранного судьями маршалка до 1588 г. в Троках, а затем ежегодно в Вильне и через год поочередно в Менске и Новогородке. Дела рассматривались судебной коллегией из 2 – 7 человек. Постановления принимались большинством голосов [22, с. 59-60]. Решения Главного суда имели силу сеймовых постановлений и потому не могли быть обжалованы и отменены даже великим князем. Судебные решения приводились в исполнение поветовыми судами или поветовыми старостами. Главный трибунал выступал в основном как суд второй инстанции и рассматривал апелляции на решения земских, замковых и подкоморских судов, а также жалобы на решения поветовой администрации и панских судов (выраки) в отношении служивых шляхтичей, приговоренных к смертной казни, тюремному заключению или крупным денежным штрафам [13, с.252]. В качестве первой инстанции Главный суд рассматривал отдельные дела, которые были ранее в компетенции великокняжеского суда, а также жалобы на незаконные действия и злоупотребления местных должностных лиц и судей. Под юрисдикцию Трибунала попадали и дела духовных лиц, которые рассматривались совместной коллегией членов Главного суда и представителей духовенства. Вместе с рассмотрением судебных дел Главный суд выполнял и нотариальные обязанности: заверял завещания, различные договоры (купли-продажи, продажи поместий и другое). [5, с. 110]

К местным судам относились замковый (гродский), земский, подкоморский, магистратский и копный. Порядок формирования, структура, компетенция и правовой статус их были неодинаковы. В системе местных судов наиболее древним был замковый («градский») суд. Заседания суда проходили в замке («гроде»). Суд являлся общесословным, в нем рассматривались дела по обвинению шляхты и простых людей (мещан и крестьян). Подсудность замкового суда была довольно широкой, однако в нем в основном рассматривались уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях лиц, которые были задержаны на месте преступления или в течение 24 часов с момента его совершения [16, с.109]. Замковый суд не был отделен от администрации и мог действовать в двух составах: высшем, как суд первой и второй инстанции, и низшем в качестве суда первой инстанции. В состав высшего замкового суда входили: воевода (в воеводстве), староста (в повете), державца (в поместье) и представители местных феодалов. Низший замковый суд состоял из трех человек: заместителя воеводы (в воеводстве), заместителя

старосты (в повете), судьи и писаря, только уроженцев ВКЛ, шляхтичей, знающих право и умеющих писать. Главенствующая роль в замковом суде принадлежала должностным лицам местной администрации. Однако факт появления и включения в состав замкового суда должностей судьи и писаря свидетельствовал о положительных сдвигах в развитии права. Суд начал отделяться от администрации. Возникла необходимость приобретения правовых знаний. Высший замковый суд рассматривал жалобы на постановления низшего суда. Апелляции на решения высшего гродского суда подавались в Главный суд. Делопроизводство замкового (гродского) суда вел писарь. Важной функцией замкового суда являлось исполнение приговоров и решений собственных и других судов (земского, Главного), для чего при замковом суде была тюрьма, находился палач. Гродский суд выполнял и некоторые нотариальные действия: фиксировал завещания, акты дарения, купли-продажи, залога, займа, делал копии документов и т.д.

Наиболее демократичным (выборным, коллегиальным, отделенным от администрации) сословным судом для шляхты был земский поветовый суд. Его возникновение относится к первой половине XVI в. Окончательное правовое закрепление земского суда было проведено Вельским привилеем 1564 г. и Статутами 1566 и 1588 гг. [21, с.29]. В состав земского суда входили судья, подсудок и писарь. Судьи избирались на съездах поветовой шляхты. На каждую должность судьи съезд избирал четырех кандидатов из числа местных оседлых шляхтичей, выходцев ВКЛ, землевладельцев, христианской веры, знающих право и умеющих писать. Из списка кандидатов великий князь назначал по одному на каждое место. Судья назначался пожизненно, и никто не имел право освобождать его от должности. На первой сессии новый судья принимал присягу. Сессии земского суда проходили три раза в течение года продолжительностью три-четыре недели. Земский суд в основном рассматривал гражданские иски и уголовные дела по обвинению шляхтичей. Присутствующие на суде могли сказать все, что знали по рассматриваемому делу, высказать свое мнение. До конца XVII в. судопроизводство велось на старобелорусском языке. Земский суд выполнял также функции нотариата. Таким образом, земские суды стали началом организации судебной системы, основанной на принципе разделения властей, ибо это были первые суды, целиком отделенные и независимые от администрации. Расширение норм писаного права вызвало необходимость специальной профессии юриста.

Подкоморский суд – это особый суд, учреждавшийся в каждом повете. Особенность его заключалась, во-первых, в том, что он был учрежден для рассмотрения только одной, но очень важной для шляхты категории гражданских дел – межевых споров; во-вторых, дела рассматривались исключительно в месте нахождения спорной земельной межи; в-третьих, дела рассматривались единолично судьей-подкоморием; в-четвертых, решения суда немедленно приводились в исполнение, хотя могли бы быть и обжалованы в Господарский, а с 1581 года – в Главный суд. Это был выборный,